

«Бог призывает к любви, а Церковь — к войне». Интервью выступившего против войны священника из Башкирии

 [bbc.com/russian/articles/cl5legve517o](https://www.bbc.com/russian/articles/cl5legve517o)

«Бог призывает к любви, а Церковь — к войне». Интервью с выступившим против войны священником из Башкирии

Автор фото, Father Pyotr's archive

О статье

- Автор, Наталия Зотова
- Должность, Би-би-си
- 13 февраля 2024

Иеромонах Петр из Башкирской епархии вышел из РПЦ, выступил против войны, нецензурно выразился о работе митрополита и призвал участников протестов бежать. Это редкий случай: очень мало священников высказываются против войны и официальной позиции РПЦ, так как за непослушание можно легко лишиться сана. Русская служба Би-би-си поговорила с отцом Петром.

Иеромонаху Петру (Степанову) 35 лет, он родом из Магнитогорска, но служил в Башкирии. В 2016 году его постригли в монахи, а в 2020-м он стал священником.

6 февраля 2024 года иеромонах громко заявил о выходе из РПЦ: по его словам, только так и можно остаться с Богом. «Своими действиями вы окунули руки Матери (Церкви) по локоть в кровь украинских и русских людей. Вы отвернулись от Бога и присягнули на верность сатане. С амвона

вы призываете к Любви, а сами поддерживаете кровопролитную бойню», — написал отец Петр своему правящему архиерею, митрополиту Уфимскому и Башкортостанскому Никону (Васюкову).

Он также завел блоги на YouTube и LiveJournal, которые называет церковными СМИ и просит других присылать свои истории на защищенный электронный ящик. Сам иеромонах уже записал несколько видео, где рассказал о том, как служил в храме в геопарке «Янган-Тау» в Башкортостане. По его словам, он стал свидетелем того, как воруют миллионные пожертвования на восстановление храма, а полиция и епархия бездействуют.

В первом же видеоролике на своем только что созданном канале священник высказался о митингах в Башкирии, которые случились в январе 2024 года и были жестоко подавлены властями. Он назвал разгон протестов местью главы региона Радия Хабирова и призвал участников протестов бежать: «Не ждите, пока к вам придут».

Несмотря на свой публичный протест, отец Петр находится в России.

Открытое письмо и разрыв с РПЦ

Би-би-си: Почему вы написали это открытое письмо и почему именно сейчас? Письмо антивоенное, но с начала войны прошло два года.

Отец Петр: Ситуация, которая сложилась сейчас, началась еще два года назад. Я оказался зажат между, с одной стороны, матерью-Церковью, а с другой, Священным писанием, в котором отражены слова Господа Бога. И вот перед вами выбор: с кем вы останетесь, с мамой или с папой? Как вы думаете, такое решение можно принять за один день? Остаться с Богом в данной ситуации означает отречься от Церкви. Потому что Бог призывает к любви, а Церковь — к войне. Как говорит Владимир Владимирович, понятия полярны и нужно выбирать.

Би-би-си: То есть теперь вас лишат сана?

О.П.: РПЦ-то какое отношение к Богу имеют, что они лишать сана меня собрались?

Би-би-си: А вы молитву «О святой Руси» читали?

(Молитву о победе российских войск в РПЦ ввели осенью 2022 года, во время мобилизации, и сделали обязательной. Тех священников, которые отказывались ее читать, ждало наказание. Например, отца Алексея Уминского лишили сана именно по этой причине).

О.П.: Я ушел из Церкви сразу после того, как Патриарх эту молитву ввел. Я помню, нас собрал епископ [глава Магнитогорской епархии] Зосима и сказал, что жизнь, судьба, отечество поставило перед нами вызов, так что вы, отцы, сделайте правильный выбор. Так что моя совесть молитвой о победе России над ни в чем не повинными украинцами не замарана.

Дело даже не в молитве. Патриарх оказывает давление на тех священников, которые ведут тихую агитацию против войны, отказываются благословлять воинов. Молитва — лишь маленькая часть того, что они делают.

Би-би-си: То есть вы не служите уже год?

О.П.: Да, где-то так. Я по первому образованию инженер, потом я еще математику преподавал, у меня профессий достаточно.

Би-би-си: Вы на своем YouTube-канале рассказали про коррупционную схему вокруг храма в геопарке в селе Еланыш, где вы служили. А вы готовы с этим идти в суд?

О.П.: В суд, простите, против кого: генералов МВД? Ну, давайте сходим, посмотрим, чем кончится. Нет, тогда уже, знаете, мне не то что в ближнее зарубежье, а как минимум в Америку нужно будет литься после такого.

«Народ ни во что не верит»

Би-би-си: И вы решили уйти из РПЦ, когда увидели там коррупцию и жестокое отношение начальства к подчиненным?

О.П.: То, на чем держалось мое желание оставаться в Церкви, исчезло, когда я увидел отношение людей к Церкви, к Богу. Тут проблема не только в отношении к священноначалию. Можно попросить себе приход в глуши, куда не каждый бронетранспортер доедет. Но люди-то останутся теми же.

Би-би-си: Вы имеете в виду прихожан?

О.П.: Это общая ситуация для всей РПЦ. Может, у меня это было ярко, но концепция везде такая. То, что Церковь наживается на прихожанах — не самая большая проблема, с которой сталкивается священник.

Народ ни во что не верит. Квартиру освящают, чтобы квартирка лучше продалась. Детей крестят, чтобы дети не болели. Это хорошо, чтобы дети не болели, я не против. Но должна же быть какая-то духовная нагрузка. В Церкви есть такая шутка, что мы обычно с прихожанами видимся два раза: один раз на крещении, второй — на отпевании. Народу это не нужно и неинтересно. Я не осуждаю народ: людей так воспитали, поставили в такую ситуацию. Но служить в этом невозможно: ты зажат между начальством, что еще можно потерпеть, но когда ты обращаешься к людям — давайте что-то доброе сделаем, давайте стены побелим, — то хоть бы один пришел. А вот когда подворачивается случай батюшку на колокольне повесить, тут вся деревня соберется. Потому что кровь мы любим. На танке прокатиться в чужую страну — вот это нам важно. А к хорошему призывать бесполезно, вы смотрите в глаза этих людей и видите сплошное безразличие.

Би-би-си: Но ведь на храм в Еланыше жертвовали огромные деньги. Может быть, люди, которые давали эти деньги, как раз хорошего хотели?

О.П.: Да я вас умоляю. Представим гипотетическую ситуацию: чиновники в бане, стеклянная стена, воды моря в нее бьются, ты лежишь в парной. Вот один чиновник другому и говорит: вот я приезжал отдыхать в Янган Тау, а там, представляешь, храмик разваливается. А я взял и миллиончик на него пожертвовал. А другой ему говорит: молодец, успеваешь и о душе подумать. Это все понты, друг перед дружкой хвост распушить.

Зачем священник решил выступить публично?

О.П.: Я сейчас увидел огромный отклик, сотни людей мне позвонили, написали, сказали: молодец, правильно. Концепции РПЦ я, конечно, вред принес. Но если люди не попадут в жернова РПЦ, им только лучше будет. Я хочу объяснить, как у них все устроено, каким должен быть человек, чтобы считаться верующим.

Вот есть женский монастырь. При монастыре сформировали детский театр, ездили по России. Детей 30 было, и им нужно было шить костюмы. В монастыре денег было завались. Монастырем руководила тетенька, которая в 90-е была сестрой одного из братков. Но свои деньги мы же на костюмы не будем тратить! Они нашли монахиню, она самая добрая, наверное, была из всех монахинь. Матушка шила-шила, и у нее произошло защемление седалищного нерва, отказали ноги. Так они стали матушку носить на руках и класть на пол. Она, лежа на полу, строчила эти костюмы, и дострочилась до того, что ее в принципе парализовало. Она лежала в келье в собственном дерьме, никому не нужная, и мы с батюшкой ходили ее причащать, и смрад стоял такой, что глаза слезились. Вот она, покорность, вот что Церковь от тебя требует.

Проблема не в том, что надо священнику поклониться и руку поцеловать. Это очень жесткая организация. Сколько у нас политзаключенных, 400-500 за два года войны, которых выхватили ни за что, из-за их политических взглядов? (По данным ОВД-инфо (в российском списке «иноагентов»), с 2022 по 2024 год фигурантами политических дел стали 1305 человек — *Би-би-си*). Я в Церкви столько же поломанных судеб посмотрелся, а эти люди никаких позиций не выражали, никому не угрожали. Просто, знаете, удовольствие получают от того, что людей ломают через колено.

Вы спрашиваете, зачем вы, отец Петр, это организовали. Намекаете, что я хочу себе кусочек тщеславия отхватить. Если бы вы видели это дерьмо, в котором люди умирают...

О.П.: Представьте ситуацию: ко мне на исповедь приходит девочка из училища. Туда идут после 9 класса: это сколько лет, 14? Она рассказывает мне: пошла она по телефону поговорить из комнаты. Возвращается. Ее ловит воспитательница семинарии: куда бегала? По телефону поговорить. «Не ври, ты курить бегала». Говорит, раздевайся. Сначала до белья, потом заставляет снять лифчик. Не найдя ни алкоголя, ни сигарет, говорит: я все равно знаю, ты выкурила всю пачку и выбросила. Заставляет ее лечь на стол, поднять юбку и начинает линейкой по попе хлестать. Мы же с вами взрослые люди, знаем, как это называется: сексуальные действия иного характера, статья так звучит. А девочка не понимает, она всю жизнь в деревне провела. Но потом поймет. До нее дойдет, что воспитательница делала и какое испытывала при этом чувство.

Би-би-си: И вы завели блог, чтобы такие истории рассказывать?

О.П.: Я начал свой блог вести потому, что я уже не смог молчать. Я наелся досыта, посмотрелся — дальше некуда. Тебе же рассказывают с первых дней, когда приходишь в Церковь, что отвернуться от Церкви — это хуже некуда, это первый путь в ад. Но потихонечку начинаешь в себя приходиться и понимать, что цели, которые они преследуют, никакого отношения не то что к православию, а даже к природе человека не имеют.

Власть проявляется в насилии, когда ты заставляешь другого страдать от этого. Как говорил Жириновский, власть — это самый сильный наркотик. Понимаете, им это доставляет искреннее удовольствие, сравнимое с сексуальным, когда другой человек мучается, страдает. Для них главный кайф в жизни — кого-то обмануть, увидеть, как кто-то жизнь свою ломает.

Вот смотрите, была такая история в Казанской духовной семинарии (иеромонах Петр вспоминает скандал с сексуальными домогательствами в Казанской епархии в 2013 году — *Би-би-си*). За это пострадал, кстати, дьякон Андрей Кураев (которого власти России внесли в список «иноагентов» — *Би-би-си*). Проректор по воспитательной работе там занимался систематическим насилием: выискивал юношей из далеких деревень, у которых ни кола, ни двора, мама пьет, и предлагал им [секс] за сравнительно небольшие деньги. Вот когда Кураев эту волну поднял, как они все хвосты поджали! Там все сфинктеры сжались с такой силой, что хлопок было слышно во всей епархии. Кураев пострадал, да, но вы себе не представляете, сколько человеческих судеб он спас.

Про Башкирию: «Я в этот край и в этих людей влюбился»

О.П.: Знаете, я вот в Башкирии провел 10 лет. До Башкирии я вообще никуда не выезжал из Магнитогорска: ни на море, никуда. Меня судьба забросила в Пророко-Илиинский монастырь, который по счастливой случайности, а может быть, это воля Божья, находился в Башкирии. Я в этот край и в этих людей влюбился. Очень красивая природа, замечательные люди. Вся эта государственная идеология, что там экстремизм — не знаю, лично я там спокойно служил и никакого экстремизма не видел. Они очень добрые, очень душевные. У них действительно семейные ценности традиционные сохранились.

Поэтому, когда случилась вот эта ситуация в Башкирии, я промолчать не смог. События в Башкирии крайне отличаются от общей концепции [отношения российской власти к недовольным]. Сейчас люди выходят с плакатами, он на первый раз получит 30 000 штрафа, на второй раз — административный арест. Власть немножко сейчас гайки отпустила. Ну, предвыборная кампания, понятное дело, репутация доброго царя. Но то, что происходит в Башкирии, сильно отличается: там людей буквально через колено ломают. Причем я лично сомневаюсь, что это федеральные власти.

Свой ютуб-канал отец Петр начал с предостережения участникам башкирских протестов: в январе 2024 года там произошли самые массовые митинги в России с начала войны. Около тысячи человек вышли к суду, где местному активисту Фаилю Алсынову читали приговор: его отправили в тюрьму за слова на народном сходе. После протестов десятки участников были арестованы: их задерживали дома или на улице.

Башкирия — регион с богатой традицией протестов. В 2020 году жителям удалось защитить шихан Куштау, гору, на которой хотели начать разработку полезных ископаемых.

Священник припомнил как раз борьбу за шихан Куштау в 2020 году, которую жители выиграли, и назвал нынешние аресты мстью главы региона, посоветовал участникам протестов бежать, так как расправа над протестующими будет жесткой.

Отец Петр в интервью Би-би-си связывает жесткую реакцию местных властей на протесты с личной мстью губернатора региона Радия Хабирова. Священник считает, что «это он разбирается с теми, кто ему, как говорится, карьеру сломал [во время протестов за Куштау]».

Почему внутри РПЦ так мало голосов против?

Би-би-си: Вы знакомы с другими священниками, которые высказались против властей?

О.П.: А я что-то о таких не слышал. Вообще, вы знаете, если мы посмотрим общую статистику, сколько людей, допустим, ушло из органов, которые не согласились [с нынешним курсом]. Даже на суде Саши Скочиленко прокурор отказался и сказал, что не для этого выбирал профессию. Но на самом деле, среди сотрудников полиции, силовых структур процент честных людей гораздо больше, чем среди священнослужителей. Наша система осечек практически не дает.

Во-первых, отбор идет достаточно жесткий для того, чтобы тебя туда допустили. А во-вторых, мы разговаривали, конечно, с другими священниками по этому поводу. И мне один батюшка говорит: я 15 лет прослужил, я куда теперь пойду, поваром в кафе? Он больше уже ничего не умеет. Ладно я, я монах. А ему уже 40-50 лет, куча заболеваний, двое-трое детей, жены обычно не работают. Ну выразит он свою антивоенную позицию, прищемит его власть, и что? В Ереван с тремя детьми? Так что я понимаю российское священство.

Даже от тех священников, которые ярко выражают проправительственную позицию, в личной беседе можно услышать: знаете, это всего лишь работа. Если ты накручиваешь русских людей на украинцев, это оплачивается очень хорошо — отпусками, хорошими приходами. Знаете, можно получить приход, где у тебя будет доход 10 миллионов рублей в месяц (а можно, где 12 тысяч, как у меня было). Посидишь на таком приходе, и до конца жизни можно финансово не нуждаться. Я думаю, что 9 из 10 на это согласятся.

В Уфимской епархии сообщили телеграм-каналу «Аспекты. Башкортостан», что не знают ни об отце Петре, ни о его видеозаписях.

При этом 13 февраля — через несколько дней после выхода первых роликов отца Петра — ему пришел официальный вызов на Церковный суд: уже 15 февраля будет рассмотрено дело о снятии с него священного сана. «Империя наносит ответный удар», — прокомментировал сам священник.